

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Кухарева Елена Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ»

г. Москва

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПАЛЬМА» И «ФИНИКИ» В АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Аннотация: в статье исследуется комплексное влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на лексическое содержание исходного выражения и его контекстную семантику путем выхода на систему различных образов и понятий, структуру и значение составных частей пословиц, специфических для той или иной социальной или этнической группы даже в рамках народов, говорящих на одном языке. Выбор арабских пословиц для лингвострановедческого исследования обусловлен тем, что эти пословицы и поговорки, как и пословицы других народов, являются устойчивыми клише, которые не менялись на протяжении веков и отражают основные этические и эстетические взгляды арабов, их моральные ценности. Изучение народного фольклора, в том числе пословиц и поговорок, может помочь отсеять сиюминутное, политизированное, искусственно подогреваемое от настоящего, глубинного и объективного.

Ключевые слова: лингвострановедение, экстралингвистические факторы, нравственные ценности, национальный менталитет.

Лингвострановедение является одним из направлений изучения иностранного языка. Через лексическое значение отдельных слов и целых выражений, используемых в различных контекстных ситуациях, речевые обороты, сопровождающие определённые действия или поведение в стереотипных ситуациях, учащиеся не только знакомятся с грамматикой и лексикой иностранного языка, но

глубже узнают менталитет и национальный характер носителей изучаемого языка.

Предметом лингвострановедения являются традиции и обычаи народов, их фольклор, религиозные воззрения, этикет, нравственные ценности и так далее. Объектом же лингвострановедческого исследования становятся мифы, сказки, песни, пословицы, поговорки и другие произведения устного или письменного народного творчества, которые как раз и позволяют глубже проникнуть в глубины национального менталитета.

Пословицы и поговорки, с одной стороны, являются наиболее устойчивым элементом народного творчества, с другой – они более ёмки по смыслу и обширны в тематическом плане, чем другие направления фольклора. Пословичные фонды народов мира чрезвычайно объёмны, так как в них отражены не только все стороны жизни и деятельности человека, но и мельчайшие оттенки отношения людей к окружающей действительности, друг к другу. Наблюдая различные природные явления, жизнь животных и растительный мир, человек издревле отмечал то общее в поведении и взаимоотношениях, что роднит природу и человеческое общество. Поэтому многие наблюдения, отражавшие реальную ситуацию и закреплявшие в краткой форме необходимую и полезную информацию, например, для ведения какой-либо хозяйственной деятельности или выполнения тех или иных обрядов, приобретали иносказательный смысл, закреплялись как стереотипные выражения, без изменений воспроизводимые в типичных речевых контекстах и ситуациях. Причём такие выражения в большинстве случаев отражали определённые *понятия*, связанные, прежде всего, с нравственными нормами и ценностями. Они отличались назидательностью и отражали представления того или иного народа об окружающем мире и способах взаимодействия с ним. Таким образом, изучая пословицы и поговорки любого народа, мы можем составить представление о его менталитете и национальном характере.

Арабский пословичный фонд – это «океан океанов», как и сам арабский язык. Каждая из арабских стран, а их более двадцати, имеет, наряду с общими

для всех арабов пословицами и поговорками, свои собственные. Эти национальные и региональные пословицы и поговорки отражают специфические черты данного арабского народа, его исторический путь, его героев, традиции и обычаи. Однако среди всего многообразия тем, сюжетов, явлений есть вещи общие и значимые для любого арабского народа. Они играли и играют важную роль в жизни арабского общества. Они символизируют определённые черты характера или являются ориентирами в поведении человека.

Среди таких символов арабы выделяют «царицу оазисов» – пальму, а также её плоды – финики. Ввиду огромного значения пальмы в жизни арабского общества, её часто называют «деревом арабов», несмотря на то, что пальма растёт и на юге Европе и Юго-Восточной Азии. Лингвострановедческий анализ пословиц различных арабских народов, содержащих лексемы *пальма* и *финики*, поможет увидеть их общее или специфическое мироощущение.

Почему же арабы так трепетно относятся к этому дереву? Во-первых, пальма – это единственное дерево, которое растёт во всех арабских странах. Во-вторых, это дерево символизирует саму жизнь: где есть пальма, там есть вода. В условиях, когда большая часть территорий арабских стран покрыта пустынями, наличие воды – один из главных факторов выживания. В-третьих, пальма – уникальное дерево. Она прекрасно приспособлена к суровым условиям окружающей природы: её длинные корни пробиваются сквозь песок, достигая водоносных слоёв; её гибкие ветви с тонкими листьями, словно нарезанными ножницами, успешно противостоят песчаным бурям. Пальма живёт долго, давая жителям оазисов пропитание и тень в течение многих лет. Все части этого дерева используются людьми. Стройные высокие стволы и корни шли (и сейчас идут) на строительство жилья или используются как топливо. Из ветвей делают крыши построек, ограждения. Древесное пальмовое волокно используют в качестве мочалки. Плотную широкую, лишённую листьев, часть пальмовой ветви, которая называется *джарид* (голый, без листьев), использовали для различных записей. Современное арабское слово *газета* – *джарида* – этимологически восходит к арабскому названию пальмовой ветви без листьев. Название целой пальмовой

ветви с листьями *сааф* связано с корнем, обозначающим *оказывать помощь*. Действительно, пальмовая ветвь – незаменимый помощник в жару: ею можно было обмахиваться, как опахалом, из неё можно было сделать навес, чтобы укрываться от солнца, и так далее. Кроме того, само слово *пальма* по-арабски обозначается лексемой *нахл, нахиль, нахля*. Эти слова – производные от корня со значением *просеивать*, а также *отбирать, выбирать*. Другими словами, в арабском обозначении пальмы заложено понятие *избранности*, что говорит об исключительной важности этого дерева в жизни арабов. Подтверждением этого является тот факт, что на гербах некоторых арабских стран изображена пальма (Саудовская Аравия, Мавритания, Катар). А в таком маленьком арабском государстве, как Бахрейн, площадь которого не превышает 765,5 квадратных километров, а население – чуть больше 1,2 миллиона человек, из которых число граждан страны достигает всего 600 тысяч человек, растёт один миллион пальм [14].

В доисламский период, который мусульмане называют *джахилийя* (время невежества), древние арабы сооружали из фиников памятники своим богам и поклонялись им. А поэты в своих стихах часто называли пальму *невестой, или феей пустыни*.

После возникновения ислама пальма и её плоды не утратили своего значения. Пальма и финики упоминаются в Коране неоднократно [11, 6, 99, 141; 19, 24–25; 55, 11, 68]. Пророк Мухаммад ценил и восхвалял финики. Он сам их употреблял в пищу и другим рекомендовал. В одном из хадисов приводятся такие слова Пророка: *«Тому, кто утром будет съесть по семь фиников (сорта) аджва, в этот день не повредят ни яд, ни колдовство»* [12; 1817 (5445), с. 737–738]. Слова Пророка вполне согласуются с древней арабской пословицей, что *Тот, кто ест финики, здоров телом и душой* (букв.: разумом) [14].

Кроме того, существовала так называемая *«пальмовая литература»*. Многие известные арабские поэты и писатели посвящали пальме и её разведению свои произведения. Среди них назовём *«Книгу о пальме и виноградной лозе»* аль-Асмаи, *«Книгу о качествах пальмы»* Ибна аль-Араби, *«Книгу о сельскохозяйственных растениях и пальме»* Джахиза и другие.

Для арабов плоды пальмы – финики – не просто вкусная, сытная и полезная еда. Это ещё и символ счастья. Они также не лишены некой сакральности, особенно финики из Хиджаза – исторической области Аравийского полуострова, которая расположена в наше время на территории Саудовской Аравии. Это связано с тем, что там находятся священные города мусульман – Мекка и Медина; оттуда родом Пророк Мухаммад. Финики из этих мест очень дорогие, но каждый паломник в Мекку, возвращаясь домой, привозит их как подарок родным и близким. Арабы также нанизывают финики этого сорта на верёвку и вешают их на шею детям как своего рода оберег и благословление [14]. На праздник Разговения после Рамадана (мусульманского поста) из блюд подают, в том числе, пирожки, фаршированные финиками.

В арабском языке существует любопытный эпитет, который можно было бы назвать «идиоматической» лексемой, так как это одно слово, хотя, в соответствии с арабскими правилами формообразования, оно обозначает два предмета (в арабском языке есть так называемое двойственное число). Это слово *асвадани*, что значит *два чёрных*. Эти два чёрных имеют отношение к совершенно конкретным вещам. Во-первых, так говорят о змее и скорпионе. И здесь вопросов не возникает: оба ядовиты и опасны, олицетворяют некие тёмные силы, несущие смерть. Во-вторых, этим словом обозначают финики и воду – важнейшие вещи для выживания человека в условиях пустыни. В этом значении слово *асвадани* было употреблено женой Пророка Мухаммада Айшей, которая рассказывала, что как-то у неё с мужем из еды остались только *два чёрных*: финики и вода [5]. Относительно этого рассказа у самих арабов существует несколько мнений. Одно из них относит нас к значению *многочисленный*, которое несёт в себе лексема *чёрный* (*асвад*). Другими словами, Айша говорила о том, что у них достаточно еды и воды, чтобы не только утолить голод, но и насытиться [5]. Кроме того, не исключено, что финики и вода называются так из-за их цвета. Спелые финики, особенно сорта *аджва* из Медины, которые предпочитал Пророк Мухаммад, часто бывают тёмными, почти чёрными. Вода в глубине колодцев также кажется чёрной.

Без пальмы и её плодов жителям, например, Аравийского полуострова было бы просто невозможно существовать. Поэтому в странах Персидского залива весьма популярен совет-поговорка: *Везде сажай пальму* [3]. По смыслу это выражение хорошо ложится на высказывание Пророка Мухаммада, который, со слов его жены Айши, как-то несколько раз повторил, что «*в доме, где нет фиников, люди голодают*» [6]. Кроме того, помимо прямого и лежащего на поверхности значения, в этой фразе мы можем увидеть и нечто иное. Поскольку пальма и её плоды – это символ счастья, достатка и разных положительных качеств, то данное высказывание указывает на то, что везде и всегда надо делать добрые дела, совершать хорошие поступки. Это арабское выражение вполне соответствует русскому: *сеять разумное, доброе, вечное*. В определённом смысле с ней перекликаются египетская поговорка *Если купить за дирхам финик, то во дворе вырастет пальма* [1] и иорданская – *Пальму мы видим сначала ростком из земли* [2, с. 581]. Обе они объединены значением *всё начинается с малого*. Добрые дела тоже сначала могут быть незаметны, но на них не жалко потратить ни сил, ни средств, ибо все затраты рано или поздно окупятся.

Естественно, что качества этого великолепного дерева и отношение к нему арабы стали связывать с достоинствами самого высокого нравственного уровня: стойкостью, прямоотой, щедростью, мощью и так далее. Появляются выражения, закрепляющие эти связи. Вот как обращаются к человеку, оказавшемуся в трудном положении из-за чьих-то козней, убеждая его сохранять человеческое достоинство и благородство: *Будь, как пальма, выше злобной ненависти: в тебя бросают камни, а ты ответь ещё более хорошими делами* (букв.: лучшими плодами) [1].

Щедрость, которой славятся арабы, находит своё выражение в таком высказывании: *Щедрее кисти (с финиками), подпёртой палками* [14]. В этой фразе понятие *щедрость* ассоциируется с тяжёлой гроздью фиников, которая гнётся под тяжестью обильного урожая. Чтобы такие грозди не ломались, под них ставят опоры. Данное выражение бытует там, где растут низкорослые пальмы, например, в Арабских Эмиратах. Там грозди фиников, которые находятся на уровне

человеческого роста, не только подпирают, но и укрывают сетками от птиц и любителей поживиться тем, что плохо лежит. Таким образом, через лексический состав этого выражения мы знакомимся с одним из технических приёмов, используемых арабами в культуре разведения пальм и ухода за ними. С другой стороны, фраза в ясных и понятных образах даёт представление о том, как арабы представляют себе *щедрость*.

Соразмерность двух объектов, с точки зрения их *качеств, достоинств, значимости*, у арабов облечены в форму пословиц и поговорок, основанных на сравнении. За образец, естественно, берётся наиболее важный для данного общества предмет, явление, вещь. Так, например, *глупость* человека или его *наивность* показаны через сравнение высокого роста и малого объёма мозга: *Ростом с пальму, а ум, как у ягнёнка. Близкое по смыслу, но чуть с другим оттенком, выражение Парни что пальмы, а что толку?* [14]. В русском языке аналогом этим выражениям могут быть следующие: *Голова с лукошко, а мозгу ни крошки; Мозговина (голова) с короб, а ума с орех* [9, с. 271].

Мастерство человека в любом деле и его оценка зависят от того, кто берётся за работу, и соответствует ли этот мастер поставленным задачам. Применительно к образу пальмы в арабских пословицах и поговорках это выражается, например, в странах Аравийского полуострова следующим образом: *Нам говорят: Верблюды сравним с пальмой (букв.: поднялся на пальму). Мы отвечаем: Этот верблюд и эта пальма* [3]. Это выражение примечательно тем, что в нём упомянут ещё один символ арабской культуры – верблюд. По своему значению в жизни арабов он не уступает пальме. Однако в этой пословице прослеживаются другие связи. Используемый в данном выражении арабский глагол *талаа* (*восходить, подниматься*) имеет ещё значение *оказаться равным чему-либо*. В этой, можно сказать, игре слов отражена следующая реальность жизни арабского общества. Чтобы залезть на высокую пальму за финиками, крестьянин обязан не только тренироваться с малых лет, но его вес должен быть небольшим, чтобы его выдержали пальмовые ветки, за которые он держится при сборе урожая. Дру-

гими словами, не каждый может взобраться на любую пальму. Всё должно соответствовать друг другу. В каком-то смысле эта пословица близка русским выражениям *По одежке протягивай ножки* или *По Сеньке и шапка*. В этом же контексте техники подъёма на пальму можно привести другое выражение: *Джуха полез на пальму, не сняв башмаки* [1]. Данная поговорка характеризует либо *неопытность*, либо *небрежность* человека в деле, которым он занимается. Понятно, что ни один опытный сборщик фиников не станет подниматься на пальму в обуви. Эту операцию проделывают босиком. В русском языке есть аналогичное по смыслу выражение *Работать спустя рукава*, то есть кое-как, без души, в отличие от *Работать засучив рукава*.

Несмотря на то, что большинство пальм стройные и высокие, встречаются и искривлённые экземпляры, которые воду берут в одном дворе, а их плоды достаются другим. Этот факт не прошёл мимо арабов. Характеризуя *неискренность*, *приспособленчество* некоторых людей, они говорят: *Такой-то как кривая пальма: её корни у нас, а верхушка у других* [3].

Другое негативное качество человека, которое арабы характеризуют через образ пальмы, – это его некая *неприкаянность* или *бесполезность*. Про такого человека они говорят, что *Он и не над финиковой гроздью, и не под корнями пальмы* [6]. Ни для кого не секрет, что над финиковыми гроздьями располагаются пальмовые листья, которые защищают финики от солнечных лучей и не дают им высыхать. Центральный, самый прямой и крепкий, корень пальмы использовался для изготовления пестиков для толчения извести при изготовлении гипса, который применялся в строительстве. Поэтому человек, который не в состоянии ни помочь в деле, ни послужить чему-нибудь, получает такую характеристику. У арабов есть и другие выражения с аналогичным смыслом, но опирающиеся на другие реалии жизни арабского общества. Например, *Он и не в караване, и не в охране*. Все эти выражения соответствуют русскому *Ни богу свечка, ни чёрту кочерга*, то есть абсолютно бесполезен.

Вредный человек, досаждающий людям своими проделками, но которого очень трудно схватить за руку, арабы называют *пальмовой мышью или крысой*.

Научные исследования: от теории к практике

Этот грызун портит корни пальмы, грызёт кору. Крестьянин видит следы его вредительской деятельности, но сам зверёк неуловим [6].

Когда люди уже не могут справиться с ситуацией, не имеют сил что-либо изменить, используется выражение *Мы превратились в плетёную корзинку* [6]. Употреблённые здесь арабские лексемы *саллат аль-хус*, обозначающие *плетёную корзинку*, дословно означают *корзина из сухих пальмовых листьев*. Другими словами, из листьев, из которых ушла вся жизненная сила. Интересно отметить, что в отличие от многих деревьев, у которых листья при длительном отсутствии воды увядают, но как только к ним поступает влага после дождя, они вновь набирают форму, пальма может навсегда остаться без листьев, если уровень влаги будет минимальным. Физиология пальмового листа такова, что, утрачивая влагу, клетки листа разрушаются и больше не восстанавливаются. Таким образом, это выражение сродни русскому *выдохлись* или *Укатали сивку крутые горки*.

Однако образ сухих пальмовых листьев, из которых плетут корзины для фиников или циновки, различные подстилки или навесы от солнца и дождя употребляется в пословицах и в другом значении. Когда арабы хотят показать, что похожие вещи могут заменять друг друга и исправлять дефекты или что люди с одинаковыми характерами могут действовать в унисон, они говорят: *Раз пальмовый листик, два пальмовый листик, и прореха в корзине починена* [7, с. 65]. В русском языке используется аналогичное по смыслу выражение, отражающее некое единство и схожесть: *Волос в волос, голос в голос* или *Волос в волос, лицо в лицо*.

Не менее обширен арсенал пословиц, поговорок, различных фразеологизмов, связанных с плодами пальмы – финиками. Как и образ пальмы, образ фиников отражает явления обычной жизни, ежедневного быта, человеческие качества, нравственные ценности. Из пословиц и поговорок про финики, мы узнаём, как жили арабы, что они делали, что предпочитали, а что считали неприемлемым. Ценность и незаменимость фиников выражена в такой фразе: *Финики – это пища бедняка, лакомство богатого, продуктовый запас путешественника и покинувшего родные края* [1].

Про человека, который всегда оказывается рядом, когда кому-то требуется помощь, и готов её оказать, говорят, что он как *финик из торбы* [3]. В этом определении отражено понятие не только *полезности* и *необходимости*, но и *доступности*. Араб, собираясь в дальний путь, всегда брал с собой финики, которыми он питался во время путешествия и которые были всегда под рукой. Когда путник испытывал голод, он совал руку в свою торбу и брал финик, чтобы насытиться.

Про *покладистого* человека, с которым легко общаться, говорили, что он *мягче аджвы* (сорт фиников из Хиджаза) [6]. Этот сорт фиников мы уже упоминали выше.

Про *ленивого бездельника*, который ничего не хочет делать даже ради себя, считая, что любой труд его не достоин, арабы говорят, что такой-то *ленив, как повелитель фиников* [6]. Это выражение восходит к старинной притче о том, как один человек сидел под пальмой, и когда рядом с ним упал спелый финик, он из-за своей лени даже не протянул руки, чтобы его взять. Более того, этот человек попросил прохожего поднять финик и положить его ему в рот. Это выражение имеет такой же смысл, что и русское *Лень прежде нас родилась* или *Рада б я прjala, да лень напала* [9, с. 313].

Для различных речевых и контекстных ситуаций арабы используют образ не только самых вкусных, сочных, полезных фиников, но и образ фиников не самого лучшего качества. Так, они говорят: *Засохший финик с заскорузлым не слипнется* [7, с. 34]. Употреблённая в этой пословице арабская лексема ахшифа восходит к корню *х-ш-ф* со значением *застывать* (о воде) *до состояния льда, который при ходьбе скрипит и трескается*. Другими словами, упомянутые в пословице финики настолько сухие, что их шкурка потрескалась. Они уже не обладают теми качествами, которые ценятся людьми. Эти финики идут на корм животным. Образ такого сморщенного, с растрескавшейся кожицей плода ассоциируется у арабов с обликом *неряшливого и крайне скупого человека*, который ограничивает себя во всём, поэтому не может быть полезным или помочь такому же

стеснённого в средствах человеку. Возможно, в этом контексте данная пословица схожа с русскими *Рад другу, да не как себе. Жаль друга, да не как себя* [9, с. 381]. Существует и иная трактовка этого арабского выражения. Так ещё характеризуют двух убеждённых приверженцев *абсолютно разных взглядов*, у которых нет точек соприкосновения. Наверное, это суждение можно сравнить с русским выражением *Всякий Демид себе норовит* [9, с. 380].

Наблюдая за животным миром, арабы подметили, что вороны выбирают самые спелые и вкусные финики. Поэтому о человеке, который в чём-то хорошо разбирается и может выбрать лучшее, говорят: *Ворон лучше всех разбирается в финиках, то есть он в этом дока* [4, т. 2, с. 63]. Если человек находит что-либо ценное, или ему улыбается удача, то это значит, что *он нашёл вороний финик, то есть вытянул счастливый билет* [4, т. 2, с. 63].

Среди традиций и обычаев арабов одними из главных являются брачные ритуалы, которые делятся на несколько этапов. Первый этап – это сватовство. Здесь не жалеют самых лестных слов в адрес невесты и её семьи, что породило выражение *Речь любого жениха сладка, как финик* (букв.: На языке каждого жениха финик) [14]. Однако эта пословица имеет более широкое применение. Так характеризуют любого, кто, стремясь получить желаемое, не скупится на похвалу и самые высокие оценки как самого объекта желаний, так и его хозяина. У русских про таких льстецов говорят, что речи такого-то *медоточивые*.

Некоторые вещи настолько притягательны и желанны для людей, что они их видят там, где их нет, или принимают за них совсем другое. В таких случаях арабы говорят: *Не всё белое – жир, и не всё чёрное – финики* [13, с. 621]. Про идиому *два чёрных*, которая обозначает финики и воду, мы упоминали выше. Мы посвятили эту статью значению фиников в жизни арабского общества. Однако в данной пословице появляется ещё одна реалья, важность которой невозможно игнорировать. Это – жир. Для арабов-бедуинов жир – это и пищевой продукт, и лекарство, и косметическое средство. Его полезные свойства были давно известны жителям пустыни, поэтому они его высоко ценили и выделяли среди других продуктов.

Однако не всегда нужное и полезное достаётся тому, кто находится рядом с человеком, имеющим средства и возможности. Часто бывает, что плодами его благодеяний пользуются другие, далёкие и чужие. Подобную ситуацию арабы описывают так: *Финики с высокой пальмы падают далеко* [10].

Некоторые пословицы и поговорки о финиках имеют чётко выраженное региональное происхождение. Например, *Дешевле, чем финики в Басре*, или *Везти финики в Басру*, или *Как торговец, приехавший торговать финиками в Багдад* [14]. Эти поговорки сразу направляют нас в Ирак, который славится своими финиковыми плантациями. Самый «финиконосный» регион Ирака – это расположенный на юге страны город Басра и его окрестности. Такая же поговорка существует и в районе Персидского залива: *Как перевозящий финики в Хаджар* [8]. В ней идёт речь о местечке Хаджар на Бахрейне (арабском островном государстве, расположенном восточнее Аравийского полуострова в Персидском заливе), известном своими финиковыми плантациями. Из него финики везут в другие места. Идентичность этих выражений обусловлена схожестью причины их возникновения: *обилием* финиковых пальм в указанных районах и *бессмысленностью* попыток продать там финики из других мест. Они близки по смыслу русской поговорке *Ехать в Тулу со своим самоваром*.

Также региональное происхождение имеет пословица *Лучше есть сафарий, чем голодать*. *Сафарий* – это сорт фиников из района Биша в Саудовской Аравии. Эти финики крупнее других и менее сладкие по сравнению с другими сортами. Само название этого вида фиников указывает ещё и на то, что созревают они осенью. Лексемой *сафарий* обозначаются растения, плодоносящие в осенний период. Данное слово несёт в себе значение *жёлтый*, что соответствует цвету осенней пожухлой растительности. Жители Аравийского полуострова, привыкшие к более сочным и сладким плодам пальмы, едят *сафарий* в случае, когда больше нечем утолить голод. Поэтому данную пословицу можно рассматривать как аналог русской пословицы *На безрыбье и рак рыба*. Приблизительно такой же смысл имеет и бытующая уже в странах Персидского залива пословица *Посреди моря и гнилой (или незрелый) финик сладок* [10]. Употреблённая в этой

пословице арабская лексема *шис* обозначает испорченный финик. Однако в странах Персидского залива этим словом характеризуют также незрелые финики, которые на вкус ещё горькие. Эта пословица интересна ещё и тем, что она тоже регионально окрашена. Тема моря очень широко представлена именно в пословицах и поговорках стран Персидского залива, поскольку с морем связана большая часть жизни и деятельности жителей этого региона.

Небольшой объём статьи не позволяет охватить пословицы всех арабских стран, в которых присутствуют лексемы *пальма*, *финик* или имеющие к ним отношение слова. Однако проведённый анализ имеющегося материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Существуют общеарабские пословицы, которые имеют хождение практически во всех арабских странах: *Ростом с пальму, а ум ягнёнка*.

2. Бывают пословицы, связанные с определённым регионом, но известные в большинстве арабских стран: *Везти финики в Басру*.

3. Есть чисто региональные пословицы, ареал хождения которых ограничен какой-то областью или страной: *Лучше съест сафарий, чем голодать*.

4. Пословичные фонды арабских стран разнятся по количеству представленных в них выражений, содержащих лексемы *пальма* или *финики*, а также связанных с ними словами и понятиями. Наибольшее количество таких пословиц представлено в странах Аравийского полуострова, Персидского залива, Египта. А в Палестине или Иордании таких пословиц немного. Такой расклад позволяет понять, для жителей каких стран выращивание финиковых пальм является одной из основных областей сельского хозяйства, а для каких страны данная отрасль не является главной.

5. В каждом регионе во многих пословицах и поговорках о пальме и финиках упоминаются другие важные реалии жизни населения этих стран: *Посреди моря и гнилой (или незрелый) финик сладок. Нам говорят: Верблюд сравним с пальмой (букв.: поднялся на пальму). Мы отвечаем: Этот верблюд и эта пальма*.

Итак, можно сказать, что, анализируя лексический состав арабских пословиц вообще и о пальме и финиках в частности, мы можем познакомиться с бытом, различными видами деятельности жителей арабских стран, техническими приемами и методами, которые они применяют в работе, а также их представлениями о добре и зле, о правильном и неправильном, о нравственных основах и ценностях. Всё это может помочь отсеять сиюминутное, политизированное, искусственно подогреваемое от настоящего, глубинного и объективного.

Список литературы

1. Абдельалим А.М. Амсаль ва акваль зираййа (Пословицы и поговорки о земледелии) / Аладдин Мухаммад Абдельалим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alaa4488.blogspot.ru>
2. Аль-Амед Х. Аль-амсал аш-шаабийа ль-урдуннийа (Иорданские народные пословицы) / Хани аль-Амед. – Амман: Изд. Мин. Культуры, 1996.
3. Аад-Дусри С. Ан-нахил ва т-тумур фи амсалина аш-шаабийа (Пальма и финики в наших народных пословицах) / Саид ад-Дусри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mossawi.com/vb/showthread>
4. Аль-Майдани А. ибн М.. Маджмаа ль-амсаль (Сборник пословиц): в 2-х. т. / А. Аль-Майдани. – Б. м.: Дар аль-фикр, 1972. – 908 с.
5. Ас-Самури М.. Далялят ал-лаун аль-абйад (Значения белого цвета) / Мухаммад ас-Самури [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diwanalarab.com/spip>
6. Ат-Тайя М. бин С. Ан-нахла фи с-сакафа ль-арабийа (Пальма в культуре арабов) / Мухаммад бин Сулейман ат-Тайя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alwatan.com>
7. Бен Сандаал А.Р.. Аль-амсаль ва ль-алгаз аш-шаабийа фи давлати ль-имарат аль-арабийа аль-муттахида (Народные пословицы и загадки в ОАЭ) / Абид Рашид Бен Сандаал. – Аль-Айн, ОАЭ: Марказ Заид ли т-турас ва т-тарих, 2004. – 196 с.

8. Бин Али ар-Рустам А. Ка-накиль ат-тамр ила хаджар (Как перевозящий финики в Хаджар) / Абдалла Бин Али ар-Рустам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abuhakeem97.blogspot.ru>

9. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, Изд-во ННН, 2000. – 616 с.

10. Кейз ва ратыб ва амсаль (Сухие и свежие финики в пословицах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alsaheer.net>

11. Коран / Перевод И.Ю. Крачковского. – М.: Внешторгиздат, 1990. – 447 с.

12. Сахих аль-Бухари. Достоверные предания о жизни Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует: ясное изложение хадисов «Достоверного сборника»; составил имам Абу-ль-Аббас Ахмад бин Абд-уль-Латыф аз-Зубайди / Пер. с араб. Абдулла Нирша. – 5-е изд., испр. – М.: Умма, 2008. – 960 с.

13. Таха Дж. Мувассаа р-равайа фи ль-хикам ва ль-амсаль (Энциклопедия лучших пословиц и поговорок) / Джамана Таха -Эр-Рияд: ад-Дар аль-ватанийа аль-джадида, 2002. – 720 с.

14. Тсяи Чу Ли. Ан-нахиль фи с-скафа ль-арабийя (Пальма в арабской культуре) / Чу Ли Тсяи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arableague-china.org>